

HL 10117

Д. А. Кочневъ.

ОЧЕРКИ
ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА ЯКУТОВЪ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1899.

HARVARD
LAW

Kochnev, D.

x. Д. Кочневъ. e

ОЧЕРКИ
ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА ЯКУТОВЪ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1899.

RUS

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этно-
графіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Н. Петровскій.*

Введение.

Литература объ якутахъ довольно велика, но я не могъ воспользоваться ею вполне, такъ какъ въ тѣхъ библіотекахъ, въ которыхъ я имѣлъ возможность заниматься, не было очень многихъ весьма нужныхъ книгъ. Такъ, въ библіотекахъ—главной, студенческой и юридическаго факультета Казанскаго Университета и Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи нѣтъ многихъ томовъ Извѣстій Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, гдѣ помѣщались статьи объ якутахъ и ихъ юридическомъ бытѣ; тамъ нѣтъ даже многихъ томовъ историческихъ актовъ, относящихся къ XVII в.; объ отсутствіи мелкихъ статей, замѣтокъ и памятныхъ книжекъ Якутской области я уже и не упоминаю. Но и тѣ статьи объ якутахъ, которыми я пользовался, въ большинствѣ случаевъ представляютъ матеріалъ не высокаго качества. Громадное ихъ большинство даетъ совершенно невѣрные свѣдѣнія. Такъ Фердинандъ Фонъ Врангель рассказываетъ, что въ самыя далекія зимнія поѣздки они (якуты) не берутъ съ собой ни палатокъ, ни одѣялъ, ни даже большихъ шубъ. Разостланная на снѣгу попона служитъ якуту постелью, деревянное сѣдло—подушкой. Кафтаномъ который служилъ ему платьемъ и который снимается на ночь, онъ покрываетъ себѣ спину и плечи, а переднюю часть тѣла, почти раскрытой, оборачивается къ огню. Въ то время, когда потѣетъ одна часть тѣла, другая покрывается инеемъ. Это рѣшительно не имѣетъ мѣста, по крайней мѣрѣ, въ настоя-

щее время. Якуты, отправляясь въ дальній путь, всегда берутъ съ собой для постели кожу сѣвернаго оленя, густая шерсть которой предохраняетъ отъ вліянія холода, одѣяло бываетъ всегда мѣховое—заячье съ заворотомъ въ видѣ мѣшка для ногъ.

Князь Костровъ рассказываетъ, „что новорожденныхъ дѣтей у нихъ (якутовъ) натираютъ по нѣсколько разъ въ сутки снѣгомъ или обливаютъ холодной водой“ ¹⁾. И этого не бываетъ. Г. М. В—чъ, авторъ статьи „Якутскіе юридическіе обычаи“, рассказываетъ, что у якутовъ въ настоящее время существуетъ гостепріимная проституція, рабство и т. д. И это невѣрно. Наконецъ, докторъ А. К. Бѣлиловскій, со словъ Гмелина, рассказываетъ, что „у якутовъ существовалъ отвратительный обычай тотчасъ послѣ родовъ сварить послѣдъ и съѣсть въ кругу друзей“ ²⁾. Здѣсь я могу только поставить рядъ????!!! Ничего подобнаго. Я затрудняюсь даже, какъ и объяснить подобные вымыслы. Замѣчу только, что многіе курьезы получаются вслѣдствіе незнанія языка. Такъ, даже такой добросовѣстный изслѣдователь края, какъ г. Сѣрошевскій попалъ въ одномъ мѣстѣ впросакъ. Рассказывая о томъ, что въ старину оклады назывались: соболинъ, лисій и бѣтѣгѣ, онъ недоумѣваетъ, что это за звѣрь бѣтѣгѣ ³⁾. На самомъ же дѣлѣ бѣтѣгѣ—желудокъ. Подобные неправильныя свѣдѣнія не имѣли бы особеннаго значенія, если бы ими не пользовались послѣдующіе авторы. Они безъ всякаго разбора повторяютъ всякую небылицу и такимъ образомъ утверждаютъ въ умахъ ученыхъ и публики невѣрныя свѣдѣнія объ якутахъ. Компиляція—больное мѣсто въ литературѣ объ якутахъ. Каждый пріѣзжій въ Якутскую область считаетъ своимъ долгомъ написать что-нибудь объ якутахъ и, не зная ни жизни, ни

¹⁾ Записки Императорскаго географ. общ. по отд. этнографіи VIII т. 1878 г., 270 стр.

²⁾ Живая Старина 1894 г. вв. III и IV, 389 стр.

³⁾ Якуты 501.

языка якутовъ, пользуется предыдущими сочиненіями и повторяетъ все, что было написано раньше да еще и самъ прибавитъ что нибудь пизантное, не понявъ смысла наблюдаемаго явленія. Вѣроятно, не менѣе половины литературы объ якутахъ компилятивнаго характера. Въ виду всего этого слѣдовало бы подвергнуть критической оцѣнкѣ всю литературу объ якутахъ. Но оставляя эту задачу до будущаго времени, я въ настоящемъ случаѣ ограничиваюсь только критикой нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненій и статей юридическаго характера и двухъ—этнографическаго. Эти сочиненія, за исключеніемъ Сборника Самоквасова, какъ произведенія позднѣйшія (1876—1896 гг.), основаны на литературѣ всего предшествующаго времени. Такимъ образомъ критическая оцѣнка этихъ немногихъ сочиненій, составляющихъ какъ-бы квинтъ эссенцію всей предыдущей литературы объ якутахъ, можетъ хотя отчасти замѣнить подробный обзоръ.

Д. Я. Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ. Обычаи якутовъ. 1876 г.

Въ предисловіи къ этому изданію, между прочимъ, сказано: „эти рукописи представляютъ собой сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, составленный въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію нашего правительства, подъ надзоромъ генералъ-губернатора сибиріи и спеціальной комиссіи, самими инородцами, на собственныхъ ихъ языкахъ; свои показанія инородцы обязаны были утверждать собственноручными подписями или приложеніемъ печатей и фамиліальныхъ знаковъ“ ¹⁾. Такое заявленіе даетъ право думать, что все здѣсь собранное есть дѣйствительное якутское обычное право, что здѣсь ошибки не могло быть. Не станутъ же якуты давать ложныя показанія, тѣмъ болѣе вѣроятно, имъ было объяснено, что все то, что они скажутъ, можетъ въ послѣдствіи

¹⁾ Сборникъ Самоквасова (IX—X).

быть дѣйствующимъ правомъ среди нихъ же, по утвержденіи правительствомъ. Вѣроятно, на самомъ дѣлѣ такъ и было. Но здѣсь меня нѣсколько смущаетъ одно обстоятельство, именно частое упоминаніе сѣченія розгами, какъ наказаніе. Достовѣрно извѣстно, что у якутовъ теперь сѣченія розгами, какъ наказанія, вовсе нѣтъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, прежде такого рода наказаніе было; это между прочимъ подтверждается словомъ тасир, которое означаетъ сѣченіе. Какъ-же объяснить фактъ его исчезновенія? Неужели якуты такъ быстро развиваются, что въ какіе нибудь 75 лѣтъ отрѣшились отъ употребленія тѣлесныхъ наказаній? Или въ этотъ сборникъ сѣченіе розгами попало какъ историческое наказаніе, употреблявшееся раньше? Последнее предположеніе отчасти оправдывается тѣмъ, что рядомъ съ розгами упоминается деревянная колодка, въ которую сажали преступниковъ. Какъ извѣстно, такого рода наказаніе существовало у якутовъ прежде, но его теперь также нѣтъ. Вообще же этотъ сборникъ представляетъ изъ себя очень интересный матеріалъ для изученія обычнаго права якутовъ.

Князь Костровъ. Очерки юридическаго быта якутовъ. Записки Императорскаго Географическаго общества. По отдѣленію этнографіи 1878 г. Т. VIII, отд. 2, 259—299.

Очерки дѣлятся на 4 главы. Первая глава даетъ общія свѣдѣнія объ якутахъ. Якуты—пришельцы съ верховьевъ Енисея, Минусинскаго округа, изъ татарскаго рода Саха (261). Они живутъ разбросанно (264). Ихъ пища, питье, платье своеобразны. Они занимаются скотоводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ (269). Страшно терпѣливы къ холоду (270) Якуты, хотя крещены, но придерживаются шаманизма, поклоняются „хозяевамъ“ различныхъ явленій природы (276). Боги бываютъ добрые и злые (272). Каждый родъ имѣетъ своего бога покровителя (273). Весной устраиваютъ праздникъ ысмахъ. Якуты хитры, мстительны, вороваты (276—7).

Вторая глава трактуетъ о слѣдующихъ явленіяхъ юридическаго быта: бракъ, семья, положеніе малолѣтнихъ сиротъ,

право собственности, права по наследству, договоры и сделки, помочи, артели и товарищества. Якуты женятся очень рано, 10—11 лѣтъ; для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей. Мужъ полный господинъ имущества своей жены (278—284). Надъ сиротами устраивается опека сородичей (284). Собственность приобрѣтается 1) расчисткой пустопорожныхъ земель подъ хлѣбопашество, 2) завладѣніемъ, 3) наследствомъ, дареніемъ и 5) разнаго рода договорами и сделками. Дареніе должно быть отдариваемо (285). Договоры словесные и при свидѣтеляхъ (286—7).

Третья глава трактуетъ о преступности якутовъ, о различныхъ видахъ преступленія. Самоубійство. Дѣтоубійство и изгнаніе плода не извѣстны якутамъ. Оскорбленіе чести. На оскорбленіе чести дѣвушки смотрятъ снисходительно (288—9). За воровство платятъ штрафъ и наказываютъ розгой (290—9). Нищихъ нѣтъ.

Четвертая глава трактуетъ объ общественномъ устройствѣ, сходкѣ, судѣ и наказаніи. Общественное самоуправленіе, данное имъ русскими. Сами якуты дѣлились на роды, русскіе раздѣлили ихъ на улусы и наслеги (296). Всѣ дѣла за исключеніемъ уголовныхъ, рѣшаются на сходкахъ (297). Наказаніями служатъ. 1) арестъ, 2) денежный штрафъ и 3) наказание розгами (298).

Изъ числа всѣхъ изслѣдованій объ юридическомъ бытѣ якутовъ очерки князя Кострова представляютъ изъ себя въ общемъ довольно хорошую сводку всего накопленнаго до этого времени матеріала. Но эти очерки можно назвать только простой сводкой, въ нихъ не замѣчается критическаго отношенія къ сообщаемымъ свѣдѣніямъ. Только этимъ и можно объяснить многія несообразности, попавшія въ эти очерки. Такъ, въ числѣ ихъ, можно указать напр. на буквальное заимствованіе у Врангеля свѣдѣній о зимнихъ путешествіяхъ якутовъ. Неудачными и неправильными нужно считать между прочимъ и слѣдующія мѣста. Въ первой главѣ разбросанность якутскихъ юртъ кн. Костровъ объясняетъ склонностью якутовъ

къ уединенію и отчужденію (265). Это неправильно. Якуты живутъ разбросанно въ силу географическихъ и экономическихъ условій. Скотоводство, связанное съ разбросанными другъ отъ друга на дальнее разстояніе лугами, вынуждаетъ якутовъ жить разбросанно. Г. Сѣрошевскій совершенно правъ, утверждая, что якуты—народъ общественный. Въ этой же главѣ сообщается, будто якуты своихъ дѣтей зимой купаютъ въ холодной водѣ или натираютъ снѣгомъ (270). Какъ я выше уже указывалъ, этого вовсе нѣтъ. Во второй главѣ кн. Костровъ впадаетъ въ слѣдующія ошибки. Во 1-хъ, онъ утверждаетъ, что имущество жены вступаетъ въ полное распоряженіе мужа, что имущество ея, послѣ ея смерти, остается у мужа, хотя бы послѣ нея не осталось дѣтей (283—4). Это неправильно. Мужъ распоряжается имуществомъ жены, съ ея согласія, а послѣ ея смерти, если не осталось дѣтей, имущество цѣликомъ возвращается ея отцу или роду. Во 2-хъ, онъ утверждаетъ, что при договорахъ существуетъ задатокъ, что надѣлъ одного человѣка даетъ доходу 100 р. (286). Задатка при договорахъ никогда не бываетъ. Покосъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ можетъ дать не больше 50 р. Въ третьей главѣ кн. Костровъ не правъ, утверждая, что у якутовъ есть наказаніе розгами, такъ какъ такого наказанія теперь вовсе у якутовъ не существуетъ. Въ четвертой главѣ онъ неправильно утверждаетъ, что русскіе обычаи не имѣютъ никакого вліянія на бытъ якутовъ (298). Это несправедливо. Подъ вліяніемъ русскихъ полигамный бракъ превратился въ моногамный, появилось понятіе о залогѣ, о процентѣ и т. д. Всѣ подобныя ошибки можно объяснить незнаніемъ языка, обычаевъ якутовъ. Если не ошибаюсь, кн. Костровъ составлялъ свои очерки только по литературнымъ даннымъ, не будучи самъ знакомъ съ Якутской областью. Я по крайней мѣрѣ нигдѣ не нашелъ указанія, чтобы онъ былъ въ Якутской области. Въ примѣчаніи къ очеркамъ указывается только, что онъ былъ въ сибирѣ. Не смотря, однако, на указанные недостатки, очерки кн. Кострова заслуживаютъ полнаго вниманія,

какъ первая попытка къ обработкѣ матеріаловъ для характеристики юридическаго быта якутовъ.

М. В—тъ. Юридическіе обычаи якутовъ. Отдѣльный оттискъ изъ Журнала гражданскаго и уголовного права 1891 г. кн. III.

Эта отдѣльная брошюра состоитъ изъ 6 главъ. Въ первой главѣ проводится общій взглядъ на изслѣдованіе юридическихъ обычаевъ первобытныхъ народовъ, на основаніи взглядовъ Мэна, М. Ковалевскаго и Зибера и маленькій очеркъ эволюціи семьи и собственности. II глава трактуетъ о до родовомъ бытѣ или полномъ общинномъ коммунизмѣ у якутовъ. Доказательствами этому служатъ: свобода половыхъ сношеній, гостепріимная проституція, широкое гостепріимство, артели, присутствіе на свадьбѣ всего десятка (?) III глава трактуетъ о родовомъ и общественномъ бытѣ якутовъ. Они живутъ родами разбросанно; причина разбросанности въ характерѣ якутовъ. Изъ родовъ или семействъ составляется наслеги, который въ свою очередь составляетъ часть болѣе крупной единицы—улуса. Во главѣ улуса стоитъ голова или князь, которые прежде были владѣтельными особами. Наслеги управляются старостами или старшинами (25). Все общество дѣлится на три сословія: дворяне, средній классъ и рабы (26—30). IV глава говоритъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ якутовъ. Они—деисты (35). Праздникъ въ честь боговъ ысыахъ (32—4). Праздникъ въ честь рожденія дитяти, посвященный богинѣ родовъ и плодородія—Айысыт (34—5). Якуты вѣрятъ въ безсмертіе; они суевѣрны (38—9). Они христіане, но смѣшиваютъ святыхъ съ богами (37). V глава трактуетъ о семейномъ и наслѣдственномъ правѣ. Якуты вступаютъ въ бракъ въ малолѣтствѣ. При бракѣ требуется калымъ отъ 1000 до 100 р. Если бракъ не состоится по винѣ невѣсты, то она должна платить штрафъ вдвое сравнительно съ издержками; если по винѣ жениха, то калымъ и всѣ затраты остаются въ ся пользу (43). Жена водворяется въ домъ мужа только тогда, когда уплаченъ весь калымъ (45). Женившійся сынъ получаетъ

раздѣлъ и живетъ отдѣльно (47). Всѣмъ въ домѣ распоряжается отецъ или мужъ, но обращеніе съ женщинами мягкое (48—9). При раздѣлѣ наслѣдства господствуетъ не принципъ кровнаго родства, а трудовое начало (52). Долги платятъ наслѣдники (53) VI глава трактуетъ объ учрежденіяхъ альтруистическаго свойства. Усыновленіе и принатіе зятя въ домъ (55—61). Помощь обѣдѣвшимъ (61—2). Побратимство и посестріе (62—4) Помочь (67). Выселеніе изъ рода за худое поведеніе; оно практикуется очень рѣдко.

Какъ видно изъ словъ автора (15 стр.), онъ былъ въ Якутской области и самъ наблюдалъ явленія якутской жизни. Въ такомъ случаѣ мы вправѣ предъявить къ нему болѣе строгія требованія, чѣмъ къ другимъ авторамъ, не знакомымъ съ жизнью якутовъ. У него встрѣчаются весьма и весьма грубыя ошибки. Такъ онъ во второй главѣ заявляетъ, что въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ существуетъ обычай, въ силу котораго гостю на ночь предлагается жена, сестра, дочь или красивая родственница. при этомъ, въ доказательство своего сообщенія онъ ссылается на всеподданный отчетъ Якутскаго губернатора за 1887 г. Какъ М. В.—чъ, такъ и якутскій губернаторъ, если авторъ самъ не перепуталъ, оба ошибаются. У якутовъ такой обычай дѣйствительно былъ въ старину, но его теперь уже нѣтъ нигдѣ, даже въ Колымскомъ и Верхоянскомъ округахъ. Очевидно, принять существующій у чукчей обычай за якутскій. Дѣло въ томъ, что чукчи живутъ рядомъ съ якутами и часто бываютъ въ Колымскѣ; вотъ у нихъ-то и наблюдается обычай гостепріимной проституціи.

Въ III главѣ нашъ авторъ вслѣдъ за кн. Костровымъ разбросанность населенія объясняетъ характеромъ якутовъ, именно ихъ стремленіемъ къ изолированности. Онъ здѣсь увлекается до того, что говоритъ, что на 30—40 верстномъ пространствѣ, на которомъ здѣсь нельзя встрѣтить ничего, кромѣ безконечнаго лѣса, видной души, въ центральныхъ губерніяхъ Россіи навѣрное явилось бы нѣсколько селъ (21). Объясненіе, не знаю, чѣмъ продиктованное, незнаніемъ ли мѣстныхъ усло-

вій, или незнавіємъ самыхъ элементарныхъ понятій о культурѣ и политической экономіи. Возможно ли густое населеніе тамъ, гдѣ люди едва-едва добываютъ себѣ пропитаніе, гдѣ почва, покрытая густымъ лѣсомъ, не оттаиваетъ, какъ слѣдуетъ, даже лѣтомъ? Кромѣ того, для скотоводства требуется просторъ. Хлѣбопашество-же въ Якутской области не вездѣ возможно; гдѣ оно возможно, тамъ и населеніе сравнительно гуще. Если бы можно было селиться и жить, хотя бы въ условіяхъ російской жизни, то вѣроятно, нашлись бы насельники, но этихъ-то условій и нѣтъ. Якутская область страна холода. Въ этой же главѣ авторъ перепуталъ родъ съ союзами родовъ, роды назвалъ цон'ами. Начальника улуса назвалъ головой или княземъ и произвелъ ихъ въ владѣтельные особы. Во главѣ улуса стоитъ голова, а не князь, князь стоитъ во главѣ наслѣга. Ни головы, ни князья никогда не были коронованными особами. Подобное утвержденіе не подтверждается ни сказками, ни преданіями. Вѣроятно, авторъ произвелъ это изъ собственной фантазіи. По словамъ автора, якуты дѣлятся на три сословія—дворянское, средній классъ и рабы. Этого вовсе нѣтъ, какъ видно будетъ изъ нашихъ „Очерковъ“.

Въ дальнейшемъ изложеніи встрѣчаются ошибки, указывающія, что авторъ вовсе незнакомъ съ якутскимъ языкомъ. Такъ у него Айысyt превращается въ айсат, аттанар кѳѳъ—въ аттанар кѳѳѳ, абасы (чертъ)—въ абага; между тѣмъ абага означаетъ дялю; ү іччѳтѳ (духъ воды)—въ уничитѳ; тыа іччѳтѳ (лѣсной духъ)—въ тѳичитѳ и т. д. (36). Здѣсь я не привожу всѣхъ ошибокъ, допущенныхъ авторомъ, это слишкомъ неблагодарный трудъ. Я привелъ только самые крупные промахи, могущіе ввести въ заблужденіе неознакомленнаго читателя. Кромѣ всего этого, удивляетъ и отсутствіе указанія на литературу предмета. Неужели авторъ не пользовался ни одной книгой, трактующей объ якутахъ?

Такимъ образомъ, это сочиненіе обладаетъ многими крупными недостатками, но за всѣмъ тѣмъ оно можетъ быть прочитано не безъ пользы. Довольно хорошо и вѣрно описаны

семейныя отношенія, брачное и наслѣдственное право якутовъ. Во всякомъ случаѣ, при пользованіи этимъ сочиненіемъ нужно соблюдать крайнюю осторожность, иначе можно попасть въ просякъ. Появленіе этого сочиненія на страницахъ такого почтеннаго журнала, какъ Ж. Гр. и Уг. права, указываетъ на интересъ къ обычному праву, и въ частности—на интересъ къ юридическимъ воззрѣніямъ якутовъ.

Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ. Памятная книжка Якутской области за 1896 г. (1—48). Критика на него въ „Извѣстіяхъ Восточ. Сибир. Отд Импер. Рус. Географ. Общ. за 1896 г. XXVII, №№ 4—5, въ статьѣ В. С. Е. „Якутскій родъ“.

Статья „Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ“ дѣлится на двѣ части. Первая часть трактуетъ о семейномъ и общественномъ строѣ якутовъ до прихода русскихъ, вторая часть—объ общественномъ устройствѣ якутовъ послѣ вліяніемъ русской власти. Въ первой части авторъ главнымъ образомъ описываетъ семью и родъ. Семья состоитъ изъ лицъ, связанныхъ между собой кровнымъ родствомъ и лицъ совершенно постороннихъ. Во главѣ семьи стоитъ ага—старшій, отецъ. Его власть надъ членами семьи неограниченная, онъ можетъ предать ихъ смерти (4—9). Отношеніе родителей къ дѣтямъ мягкое (9—10). Бракъ заключается по волѣ родителей (12—14). Существуетъ обычай принимать зятьевъ въ свой домъ (15—6). Въ семьѣ были безправные рабы (16—7). Нѣсколько семей, находящихся подъ главенствомъ одного старшаго, составляли родъ (ага ұса) (18). Во главѣ рода стоялъ тойонъ, неограниченный властелинъ надъ своими подчиненными; онъ можетъ любого изъ нихъ предать смерти (19—22). Междуродовыя сношенія носили враждебный характеръ, тойонъы вели между собой непрерывныя войны (23). Въ результатъ частыхъ войнъ между родами, появилось подчиненіе слабыхъ сильнымъ, сгруппированіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ одно цѣлое, подъ властью какого либо одного сильнѣйшаго тойонъа. Ко времени появленія русскихъ было два сильнѣйшихъ тойона, стоя-

щихъ во главѣ крупныхъ союзовъ, Тыгынъ и Лёгёй (25—7). Во второй части авторъ говоритъ о самоуправленіи якутовъ, устроенномъ подъ вліяніемъ русскихъ властей. До Екатерины II правительство предоставляло якутамъ полную свободу въ своихъ дѣлахъ; они должны были только доставлять ясакъ (28—33). Въ 1864 г. учреждена общесибирская Ясачная коммиссія лейбъ-гвардіи майора Щербачова, вѣтвью которой была якутская Ясачная коммиссія Черкашенникова. Послѣдняя положила первую основу нынѣшнему самоуправленію, подраздѣливъ якутовъ на улусы и наслеги; она устроила ясачныя дѣла, поручивъ сборъ ясака якутскимъ родоначальникамъ. Воспользовавшись такими преимуществами, якуты вздумали устроить такое самоуправленіе подъ властью выборнаго лица, которое находилось бы въ зависимости только отъ генераль-губернатора. Ходатайствовали объ этомъ Аржаковъ и Сырановъ. Затѣя ихъ не удалась. Впослѣдствіи на время изъ пяти подгородныхъ улусовъ была создана степная Дума, которая просуществовала 13 лѣтъ съ 1825—1838 г. (34—46). Въ 1822 г. при генераль-губернаторствѣ Сперанскаго было издано Положеніе объ инородцахъ, которое продолжаетъ дѣйствовать и понынѣ почти безъ ваякихъ измѣненій (46—8). На эту статью, главнымъ образомъ на первую ея часть, возражаетъ г. В. С. Е. въ статьѣ „Якутскій родъ“. Онъ возражаетъ почти на каждое положеніе.

Изъ этихъ возраженій я укажу только наиболѣе существенныя. Такъ, по вопросу о правѣ отца на жизнь и смерть своихъ дѣтей, г. В. С. Е. весьма удачно возражаетъ, указавъ что изъ якутскихъ сказокъ этого вовсе невидно. (Изв. В. С. о И. Г. Общ. 1896 г. XXVI №№ 4—5, 209 стр.). Весьма удачно возражаетъ онъ и противъ утвержденія, что будто-бы якуты строго относятся къ цѣломудрію, доказавъ какъ разъ обратное весьма вѣскими данными. Онъ выяснилъ, что якутамъ свойственна половая распущенность, что у нихъ былъ матриархатъ (213—222). Далѣе онъ опровергаетъ утвержденіе, что судъ и расправу творилъ будто-бы одинъ тойонъ, и доказываетъ, что якуты рѣшали споръ судомъ посредниковъ. Вообще эта

критическая статья написана съ знаніемъ дѣла; она не только критикуетъ, но даетъ научныя объясненія многимъ явленіямъ юридическаго быта якутовъ. Авторъ же статьи „Якутскій родъ до и послѣ прихода рус“. представилъ якутскую жизнь, какъ будто она никогда не подвергалась измѣненіямъ, какъ была такъ и осталась. Кромѣ того онъ нигдѣ не даетъ научнаго объясненія описываемымъ явленіямъ. Вторая часть его статьи представляетъ большій интересъ, чѣмъ первая, потому что здѣсь довольно подробно описана исторія якутскаго самоуправленія.

Теперь считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно двухъ сочиненій этнографическаго характера, имѣнно о сочиненіи г. Приклонскаго „Три года въ Якутской области“ и сочиненіи г. В. Сѣрошевскаго „Якуты“.

В. Л. Приклонскій. Три года въ Якутской области. Живая Старина 1890 г. I и II, 1891 г. III и IV.

Г. Приклонскій живо описываетъ географію страны, природу, климатъ, условія жизни; пищу, питье и платье якутовъ; праздники; общественныя отношенія; брачное, семейное и на-стѣдственное право, и, наконецъ, религіозныя вѣрованія. Въ общемъ его описанія вѣрны; видно, что онъ многое самъ видѣлъ, самъ наблюдалъ. Но тѣмъ не менѣе, недолгое пребываніе его въ Якутской области, плохое знаніе якутскаго языка неблагопріятно отозвались на его работѣ. Укажу на нѣкоторые изъ его промаховъ. Такъ онъ совершенно неправильно утверждаетъ, что октябрь будто самый дождеобильный мѣсяцъ (Ж. С. 90 г. I, 76). Какъ извѣстно, въ Якутской области октябрь уже начало зимы, когда совсѣмъ не бываетъ дождя. Вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать, что въ октябрѣ осадковъ много? Но тогда нужно бы выразиться яснѣе. Г. Приклонскій, рассказывая о веснѣ, утверждаетъ, что бываютъ дни, когда солнце не закатывается, останавливаясь на горизонтѣ (Ж. С. 90 г. II, 26). Изъ хода его рассказа приходится заключить, что это явленіе онъ относитъ къ всей Якутской области. Но это невѣрно. Какъ извѣстно всѣмъ, хоть сколько нибудь знакомымъ съ географіей, солнце не закатывается только за полярнымъ кругомъ;